

Поток сообщений в трансляции Шан Хэна, до этого лениво тянувшийся тонкой струйкой, внезапно начал расти прямо на глазах. Но радоваться было нечему: чат мгновенно заполонил ядовитый сетевой сленг, смывший остатки мирной и сонной атмосферы.

— Пришли поглазеть на альфонса. Он весь перекроенный, что ли?

— Скукотища, а не интервью. Рассказал бы лучше, как строишь из себя святошу, а сам готов под любого лечь. Просмотры сразу взлетят!

— Есть дела — зовем телохранителя, нет дел — имеем телохранителя?

— Здоровый мужик, руки-ноги на месте, а торгует задом? Слышал, он еще и в долгах по уши из-за казино. @Полиция, проверьте этого типа!

— И это недоразумение изо всех сил лезет в шоу-бизнес? Еще и смеет соревноваться с нашим талантливым малюткой Элленом? Слышь, клоун, в каком переходе тебя по дешевке откопали? С кем ты тягаться вздумал?

Бессмысленный спам и откровенный глум быстро оттолкнули случайных прохожих. Едва взлетев, счетчик зрителей резко пошел вниз, увлекая за собой всю статистику канала.

Шоу ведь не сошлось клином на одном Шан Хэне. Горстка новоиспеченных фанатов, привлеченных его яркой внешностью, вяло пыталась отбиваться от волны хейта в комментариях, но их робкие голоса мгновенно тонули в общем гуле. Обычные пользователи, не желая копаться в чужом грязном белье, просто уходили на трансляции к остальным трем участникам.

Пока чат захлебывался помоями, в самой студии тоже росло напряжение. Сотрудники съемочной площадки шушукались по углам, а режиссер эфира то и дело недовольно хмурился, бросая красноречивые взгляды на Сестру Ли. Та как раз яростно строчила модераторам требования почистить чат, и вид у нее был крайне взмыленный.

На место четвертого гостя в этом выпуске претендовали несколько человек, и именно Сестра Ли, преодолев сопротивление руководства, выбила этот шанс для Шан Хэна.

Для съемочной группы это было выгодной сделкой: платить новичку не нужно, на его недавнем скандале с телохранителем можно неплохо хайпануть, да и продвинуть собственного артиста всегда полезно. Кто же знал, что парень окажется настолько невезучим и с треском провалится в первые же минуты эфира?

В коридоре за пределами съемочного павильона столпились другие подопечные Сестры Ли.

Эти начинающие артисты с нескрываемым злорадством наблюдали за крахом своего новоиспеченного коллеги:

— То-то я думаю, с чего бы простому охраннику в тренды вылетать. Оказывается, за ним кто-то стоит...

— Красивая мордашка — еще не залог успеха. Обычная игрушка в руках богатеев. Хе-хе.

— Теперь понятно, почему Сестра Ли с ним так носитя. Мы все у нее под крылом, но стоило этому выскочке появиться, как ему сразу поднесли эфир на блюде. Ну что, доигрался? Маска сползла.

Сестра Ли сидела в первом ряду перед сценой, насупившись. Глядя на то, как графики популярности летят в пропасть, она стремительно теряла терпение. У нее на руках висела добрая дюжина новичков; если Шан Хэн не взлетит сейчас, тратить на него драгоценное время станет непозволительной роскошью. Придется переключить внимание на более перспективных ребят.

Шанс дается лишь однажды. Она посмотрела на сцену, где Шан Хэн с совершенно невозмутимым видом продолжал беседовать с ведущей, и разочарованно вздохнула.

"Парень, наверное, даже не подозревает, какая буря бушует в сети. Читать всю эту грязь в свой адрес... Ему сейчас должно быть невыносимо больно. Но он держится, выдавливает улыбку. Для зеленого новичка, впервые попавшего под раздачу, это тяжелое испытание"

Тем временем перед камерами.

Сам виновник торжества, оказавшийся в эпицентре сетевого урагана, даже не догадывался, какими трагическими красками его малюют агент, коллеги и разгневанная толпа.

Шан Хэн мельком глянул на свои котировки. По мере того как падал онлайн, коэффициент на его победу в тотализаторе уверенно полз вверх: с начальных 1.8 он уже поднялся до заманчивых 2.1.

Простой расчет: если он вложит тридцать тысяч виртуальных монет в собственную победу, на выходе получится шестьдесят три тысячи. Даже за вычетом налогов и комиссии платформы чистый куш составит около сорока-пятидесяти тысяч.

Разумеется, при условии, что он выиграет это состязание.

Сидящая напротив ведущая уже изнывала от неловкости, судорожно высасывая из пальца дежурные вопросы. Заметив ее замешательство, Шан Хэн мягко улыбнулся и перехватил инициативу:

— Мы уже довольно долго беседуем, зрители, должно быть, заскучили. Как насчет того, чтобы немного размяться и сыграть в небольшую интерактивную игру?

Ведущая, у которой от скуки уже слипались глаза, мгновенно приободрилась:

— Отличная идея! И каковы правила?

Шан Хэн жестом попросил ассистента принести три чистых листа бумаги, а сам достал из внутреннего кармана пиджака ручку:

— Все очень просто. Каждый из нас запишет по три прогноза — события, которые, по нашему мнению, могут произойти завтра.

— Разумеется, исключаются вещи, которые мы можем контролировать лично. Никаких «завтра я проснусь в восемь утра» или «завтра я пообедаю лапшой».

Пока Шан Хэн на ходу сочинял правила, он аккуратно разгладил бумагу на коленях и склонился над ней, выводя первые строки.

— Как только закончим, покажем свои записи зрителям.

Отложив ручку, он поднял первый листок и развернул его прямо к объективу камеры. На белом фоне красовалась аккуратная, четкая надпись:

«Завтра лидером по кассовым сборам станет малобюджетный фильм от никому не известного режиссера».

Ведущая ошарашенно моргнула и прыснула со смеху:

— Господин Шан, у вас отличное чувство юмора. Но вы ведь в курсе, что завтра на экраны выходит военная драма «Облачные выси» великого Ван Интуна?

— Режиссер Ван — мэтр мирового уровня, а его новое детище — масштабный блокбастер с бюджетом более пятисот миллионов юаней. Говорят, даже кассовый боевик «Форсаж», который должен был стартовать одновременно с ним, в панике перенес премьеру, лишь бы не пересекаться в прокате.

Она попыталась деликатно направить гостя на путь истинный:

— Ваше пророчество имело бы смысл в любой другой день, но завтра... Шансы равны абсолютному нулю. Господин Шан, может, перепишете?

Стоило Шан Хэну явить миру свое «предсказание», как чат трансляции взорвался диким хохотом.

Толпы зевак, набежавшие из Weibo ради зрелища, принялись наперебой изощряться в остроумии, клеймя Шан Хэна за беспросветную глупость и дремучесть. Даже те редкие фанаты, что до последнего пытались оправдывать своего любимца, теперь стыдливо умолкли, не зная, что на это возразить.

Шан Хэн проигнорировал ядовитые комментарии. Напротив, его улыбка стала еще шире:

— Интерактивная игра не имеет смысла без участия зрителей. Раз уж никто не верит в мой прогноз, предлагаю пари. Я продублирую каждое предсказание постом в Weibo. Вы сможете репостить их и предлагать в комментариях любые варианты наказания для меня.

— Если мое пророчество не сбудется, завтра вечером я выберу случайного пользователя из числа репостнувших и в прямом эфире исполню его волю. Хм, вот, например, отличный вариант из чата: «Пусть этот альфонс в прямом эфире пьет воду, стоя на голове».

— Или вот еще: «Хочу увидеть, как Шан Хэн в прямом эфире делает стойку на руках и срет...» О нет, это чересчур. За такое платформа нас сразу забанит, — серьезно покачал головой молодой человек.

Ведущая лишилась дара речи:

—...

Она осторожно скосила глаза на Сестру Ли, которая сидела внизу с отвисшей челюстью. Неужели это хитрый пиар-ход, разработанный агентством? Но стоило ли так жестоко подставлять собственного подопечного?

Едва Шан Хэн озвучил условия, как счетчик сообщений в чате взлетел до небес!

Пока одни заходились в экстазе от предвкушения скорой расплаты («Ха-ха-ха, этот придурок сам себе могилу вырыл!») или брезгливо осуждали его за дешевый хайп, большинство кинулось строчить самые безумные варианты наказаний. Идеи сыпались одна за другой — от невинных шалостей до откровенной грязи вроде предложения «показать мастер-класс по ублажению богатых папиков».

Праздной публике только дай повод повеселиться. Когда победа кажется гарантированной, а объект насмешек сам подставляется под удар, устоять перед соблазном невозможно. Всего один репост — и ты получаешь билет в первый ряд на шоу, где зазнавшегося выскочку смешают с грязью. Выгода очевидна.

Шан Хэн с улыбкой протянул ручку ведущей:

— Теперь ваш черед.

Подумав немного, та вывела на листке: «Завтра пойдет дождь».

— Я уж точно не проиграю, — с гордостью заявила она. — Специально перед эфиром сверилась с синоптиками.

Шан Хэн лишь беспечно пожал плечами и принялся заполнять оставшиеся два листка.

Атмосфера в чате неумолимо менялась. На смену вялым, однообразным оскорблениям пришел азарт. Зрители вошли во вкус, почувствовав себя вершителями судеб. Движимые ложным чувством справедливости, они жаждали растоптать этого «шута» его же собственными руками.

Шан Хэн еще только выводил буквы, а публика уже вовсю гадала, какую лазейку он попытается себе оставить, чтобы спасти шкуру.

Вскоре на свет появился второй прогноз: «Завтра акции компании SKU рухнут».

Ведущая снова недоуменно покосилась на Сестру Ли. Ладно еще кассовые сборы кинопроката, но акции-то тут при чем?

SKU — один из ведущих отечественных технологических гигантов, специализирующийся на смартфонах и комплектующих. Их новая флагманская модель сейчас гремела из каждого утюга, а амбициозный генеральный директор во всеуслышание заявлял, что они «сотрут в порошок Apple и растопчут Xiaomi». Фанатов у бренда было хоть отбавляй.

К тому же фондовый рынок — вещь непредсказуемая. Как можно делать такие заявления наобум?

Ведущая мысленно махнула рукой. Очередной бред сумасшедшего. Парень явно напрашивался на поражение.

А вот внизу, под сценой, в голове Сестры Ли, которая до этого пребывала в глубоком недоумении, внезапно прояснилось. Она хлопнула себя кулаком по ладони, и ее лицо озарилось восторгом, стерев последние следы паники:

"Так вот в чем дело! Какой же хитрый ход! Он намеренно выставляет себя дураком, используя хейтеров как бесплатную рабочую силу для раздувания хайпа. Гениально!

Завтра он с треском проиграет, и когда дело дойдет до публичного наказания, мы при правильной подаче легко выйдем ему еще одно место в трендах!"

Ли Май мысленно уже расписывала пошаговый план этой безупречной пиар-кампании, поражаясь собственной проницательностью.

Не соврал ведь паршивец, когда уверял, что умеет продавать себя!

Режиссер эфира, стоявший рядом с ней, довольно потирал руки:

— Шикарно. В следующем выпуске устроим прямую трансляцию с его наказанием. Сейчас трэш и клоунада собирают в разы больше просмотров, чем любые интеллектуальные шоу.

Пока они шептались, Шан Хэн продемонстрировал камере свой третий, финальный листок: «Завтра Киноимператор Линь Юйцин появится в моей трансляции».

Если первые два пророчества публика восприняла как забавный бред, то третий пункт заставил чат буквально взвиться на дыбы.

Разгневанные фанаты и просто шокированные зрители устроили в комментариях настоящую вакханалию. Сообщения «Руки прочь от нашего Брата Линя!», «Хватит пиариться за счет чужой славы!» и «Боже, неужели мы правда увидим Линя в прямом эфире?!» сменяли друг друга с такой скоростью, что сервера платформы жалобно затрещали под пиковой нагрузкой.

Следивший за графиками посещаемости режиссер поперхнулся кофе и едва не залил пульт управления:

— Парень совсем страх потерял? В долг хайпует! Да если он умудрится притащить сюда самого Линь Юйцина, я его родным отцом признаю!

Финансовая улица. Офис корпорации «Млечный Путь»

В это же самое время на другом конце города, на самом верхнем этаже небоскреба корпорации «Млечный Путь», только что завершилось квартальное отчетное совещание.

Для сотрудников компании любой отчет перед Вэнь Жуйюнем превращался в изощренную публичную казнь. Дрожащие руководители отделов, сжимая в руках папки с показателями эффективности, плелись в конференц-зал с покорным чувством жертвенных ягнят, ведомых на заклание к великому и ужасному боссу.

Выходя наружу, топ-менеджеры выглядели бледными и изможденными, но в глазах каждого читалось ни с чем не сравнимое облегчение выживших. И хотя мощные кондиционеры поддерживали в помещении комфортные двадцать два градуса, некоторые судорожно утирали платками холодный пот.

—... Шоу «Общежитие идолов», запущенное под брендом «Попутного Ветра», после вашей кадровой перестановки так и не показало заявленной динамики. В отчете указано, что за три месяца мы обошли конкурентов из проекта «Идол на нулевом расстоянии» на десять процентов. Однако реальные цифры говорят об обратном.

Вэнь Жуйюнь сидел в глубоком кожаном кресле за массивным столом из темного дерева. Чуть прикрыв глаза, он неторопливо перелистывал многостраничный документ.

Его ровный, лишенный каких-либо эмоций голос не содержал открытых упреков, но у стоявшего перед ним мужчины средних лет от этого ледяного тона мороз пробежал по коже.

— Господин Вэнь, мы... мы как раз разрабатываем новую маркетинговую стратегию для расширения нашей доли на рынке. Уверяю вас, до конца месяца все плановые показатели будут достигнуты!

— Проект «Заветной Мечты» дышит на ладан, их «Идол на нулевом расстоянии» вообще не представляет угрозы. Они зовут каких-то третьесортных ноунеймов со шлейфом грязных скандалов. Команда продвижения там абсолютно бездарна. Нам достаточно слегка подтолкнуть их, и они сами пойдут на дно...

Вэнь Жуйюнь не стал ни критиковать, ни подбадривать подчиненного. Он молча захлопнул папку и холодным взглядом указал на дверь. Облегченно выдохнув, мужчина выхватил свой отчет и поспешно ретировался, стараясь не бежать.

Секретарь У подошел к столу и протянул генеральному директору трудовой договор, срок действия которого подходил к концу:

— Господин Вэнь, вы планируете...?

Вэнь Жуйюнь равнодушно ответил:

— Он возглавляет направление. Меня не интересует, какими методами он топит конкурентов, важен лишь конечный результат. Но если руководитель тратит все ресурсы на подковерные игры вместо повышения качества собственного продукта, это тупиковый путь. Рано или поздно это затянет на дно и нас.

Он покачал головой и размашистым росчерком пера наложил резолюцию на документ: «Контракт не продлевать».

— Кстати, выведи-ка мне на экран эфир этой передачи.

<http://bllate.org/book/20646/2130836>